

УДК 334.012.23

А.С. Узбекова¹, К.И. Колесов¹, Н.А. Шибанов²

ПРОБЛЕМАТИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева¹,
Общество с ограниченной ответственностью «Центр деловой информации», г. Н. Новгород²

Цель: Выявление и поиск решений основных проблем, возникающих в ходе построения кластерных образований и их функционирования.

Методология: В ходе работы авторами выявлены основные проблемы, возникающие на различных стадиях построения кластерных образований. Исследованы сложности идентификации кластерных образований, учёта их рисков и их участников, количественной оценки синергетического эффекта кластера.

Результаты: Популярность кластеров как инструмента для решения отраслевых и региональных экономических проблем растёт, однако для полномасштабного и эффективного применения кластеров необходимо решить ряд задач как теоретического, так и практического характера. Недостаточным остаётся учёт отрицательных эффектов от организации кластеров, учёт рисков, с которыми сталкиваются как участники кластера отдельно, так и кластерное образование в целом, и интересов заинтересованных сторон.

Выводы: Решение обозначенных в статье проблем позволит повысить эффективность применения кластеров предприятий Нижегородской области.

Ключевые слова: кластер, кластерное образование, риск, синергия, лицо, принимающее решение, эффективность.

Введение

Процессы глубокой трансформации экономической и политической жизни России обусловили смену типа экономической системы, а также форм хозяйственных отношений между экономическими субъектами. Последовательные попытки построения экономической модели, адекватной постоянно появляющимся новым вызовам и угрозам, предпринимаемые субъектами российской экономики, всё чаще стали приводить к заимствованиям результатов зарубежной экономической мысли.

Одним из механизмов организации и управления как отдельными хозяйственными образованиями, так и экономикой в целом является так называемый кластерный подход.

Являясь инструментом консолидации имеющихся преимуществ хозяйствующих субъектов, кластерный подход был призван разрешить сразу несколько проблем российской экономики. Это и выравнивание диспропорции регионального экономического развития, и придание дополнительного импульса развития инновационному сектору системы. Кроме того, всё активнее стали пересматриваться взгляды на роль государственной власти в управлении экономикой страны. Изучение российской практики управления регионами свидетельствует об отсутствии устоявшегося подхода к развитию как отдельных территорий, так и хозяйственных образований, находящихся на таких территориях. На смену идее о приоритете рыночного саморегулирования экономики по этой причине стала приходить идея усиления роли государства в части инициирования механизмов рыночной инфраструктуры и развития конкуренции.

В настоящее время кластерная форма организации выступает в качестве одного из приоритетов промышленной политики, проводимой как на национальном, так и на региональном уровнях. Опыт развития зарубежных стран изобилует примерами высоких результатов, которых удалось добиться благодаря применению кластерного подхода. При этом и исследователи указанного опыта, и представители органов власти зачастую игнорируют необ-

ходимость принимать во внимание специфику российских подходов к хозяйствованию и высокую неопределённость российских макроэкономических условий. Кроме того, существует ряд трудностей, сопряжённых как с организацией кластеров, так и с процессом их функционирования: идентификация кластерных образований, учёт рисков кластерных образований и их участников, количественная оценка синергетического эффекта кластера.

Идентификация кластерных образований

Само по себе понятие «кластер» (или «кластерное образование») традиционно применялось исследователями различных областей научного знания для описания некой группы объектов той или иной степени однородности, близости. В плоскости экономического знания понятие «кластер» по-прежнему является многозначным. Различия трактовок обусловлены как целями, для которых используется термин, так, очевидно, и национальными особенностями.

М. Портер, общепризнанный родоначальник теории кластерных образований, и вслед за ним иные авторы изначально отмечали простые, тривиальные проявления взаимодействий объектов в кластере. Необходимым и достаточным условием создания кластера являлось появление отношений «поставщик-клиент» или подобных им. Рассуждения такого рода наглядно прослеживаются в первоначальном определении кластера, сформулированном Портером: «промышленный кластер — ряд отраслей, взаимодействующих как покупатель-поставщик или поставщик-покупатель, а также посредством общих технологий, общих каналов закупок или распределения, общих трудовых объединений» [3].

Также отмечался фактор географической близости объектов кластера. Переработанный тем же Портером вариант термина стал звучать как «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [3].

Проблематика построения кластеров нашла своё отражение и в работах, посвящённых региональной экономике и развитию региональных экономических систем. Одной из тенденций развития современного мирового хозяйства является регионализация. Экономическое пространство хозяйственной системы рассматривается как однородная внешняя среда для деятельности экономических субъектов и проявления экономических явлений. Кластер при этом обладает или может обладать свойствами, отличными от таковых условий, что содержит в себе определённый парадокс.

Принимая во внимание сказанное, следует отметить, что при всём обилии трактовок понятия «кластер» и существующем интуитивном понимании природы кластеров, однозначного алгоритма идентификации кластера не существует. Как отличить кластер от группы предприятий? Являются ли металлургический комбинат и несколько потребителей его продукции (например, автомобильных заводов) кластером? На эти простые на первый взгляд вопросы не так-то легко найти единственно верные ответы.

Безусловно, ситуация осложнена и фактическим отсутствием нормативной базы, регулирующей вопросы, связанные с функционированием кластеров. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации и Распоряжение Правительства России от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, посвящённое Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, остаются теми немногими документами, хотя бы как-то касающимися вопросов кластерной политики государства.

Принято выделить следующие черты кластеров, позволяющие идентифицировать их как самостоятельные объединения объектов: синергетический эффект, специализация, наличие нормативно заданных параметров кластера.

Синергетический эффект как «совместное, содружественное, взаимозависимое дей-

ствие двух или нескольких сил, агентов, факторов в каком-либо одном направлении; кратный эффект, полученный в результате слияния отдельных частей в единую систему» [10], является одним из наиболее характерных признаков, присущих кластеру. И наоборот, отсутствие у группы объектов синергии часто выделяется как аргумент того, что перед исследователем не кластер, а простая группа объектов. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что на определённых этапах существования кластера синергетический эффект может не проявляться или проявляться в виде антисинергии. Поэтому однозначная идентификация кластера лишь на основании этого признака затруднительна.

Специализация — один из первых выявленных признаков кластера, постепенно теряющих свою значимость. Мультиспециализация объектов отдельных кластеров, трансграничность самих кластеров и иные, имевшие место, метаморфозы ныне не позволяют однозначно проследить причинно-следственные связи на уровне «специализация — кластер».

Нормативно заданные параметры кластера в настоящий момент являются наиболее рельефным признаком, позволяющим однозначно проводить тест на наличие кластера. Предприятия фактически «назначаются» в кластер решением заинтересованных лиц (представителей бизнеса или государственной власти), определяются границы кластера, порядок внутренних и внешних его связей. Для исследователя в такой ситуации отсутствует необходимость каким-либо иным образом идентифицировать кластер.

Существуют и иные признаки кластера, часть из которых является спорными: производственно-технологическая взаимосвязь компаний, формирующих кластер; территориально-производственная общность взаимосвязей; наличие развитой инфраструктуры, обеспечивающей трансфер знаний и технологий, гибкость состава и структуры.

Учёт рисков кластерных образований и их участников

Ещё одним важным аспектом организации и функционирования кластеров можно назвать оценку рисков. При этом речь идёт как о рисках самого кластера, так и рисках объектов, составляющих кластер, и объектов, не вступивших в кластер.

При изучении рисков кластерных образований стоит рассматривать следующие виды рисков: ценовой, риск ликвидности, валютный, структурный, процентный, кредитный, риск банкротства и снижения финансовой устойчивости, а также иные виды финансовых рисков.

Кластер как совокупность взаимовлияющих процессов существует под перманентным воздействием факторов внешней среды и внутренних сил. Процесс управления предприятием сводится к общеизвестному многошаговому процессу. Управление есть воздействие с целью уменьшения или ликвидации различий между категориями «то, что есть» и «то, что должно быть». Оценка обеих этих категорий базируется на вычислении неких параметров, само вычисление производится с помощью набора специальных методик. Правильно выбрать методику расчётов и учесть все её недостатки и ограничения — необходимое условие для выбора корректного управленческого решения.

В части оценки рисков кластеров существует необходимость расчета рисков участников кластера до и после вступления в кластер, совокупных рисков всего кластера по состоянию на определённый момент времени, влияния существования кластера на совокупный риск регионального хозяйства.

В теории и практике современного риск-менеджмента принято использовать концепцию портфельных инвестиций. При этом фактически кластер может быть рассмотрен как портфель и, как следствие, инструментарий портфельной теории может быть применён для оценки рисков кластеров. И если в рамках портфельной теории инвестирования лицо, принимающее решение, оперирует так называемой диверсификацией, добиваясь снижения общего риска портфеля, то в ходе кластеризации аналогичную роль сможет играть уже упомянутая выше синергия. Проводя столь концептуальные параллели, исследователь получит в своё распоряжение разработанный инструментарий, имеющий хорошо известные ограничения и допущения.

Среди целевых установок, которые существуют перед создателями любого кластера, должна быть и установка по снижению рисков каждого из участников кластера. При этом в данный момент весьма редким является даже простое упоминание этапа риск-менеджмента как части алгоритма построения кластеров. Хотя он, этот этап, безусловно, должен быть в такой алгоритм включён. В этой связи следует внедрить проведение исследования на предмет установления динамики рисков предприятий, их сравнения в состояниях «до кластера» и «после кластера». На основании таких исследований группа рассмотренных предприятий кластера может быть поделена на условные подгруппы в зависимости от изменчивости показателей рисков таких предприятий. Будут выделены предприятия как с положительной, так и с отрицательной динамикой указанных показателей. Для последних из указанных предприятий, возможно, стоит принять решение об отказе вступления в кластер или выходе из него. Таким образом, будет решена проблема оценки негативных влияний кластеров на отдельные предприятия.

Подавляющее большинство исследователей в своих работах уделяют особое внимание положительным последствиям, которые способно повлечь за собой внедрение кластеров. Кластерный подход прочно занял место среди инструментов реформирования и модернизации систем хозяйствования различного уровня. Так, например, Сташевская Г.Н. в своей научной работе указывает: «Кластерные образования обеспечивают своим участникам ряд серьезных конкурентных преимуществ: устойчивую систему распространения новых знаний, технологий, продукции; возможность внутренней специализации и стандартизации, минимизации затрат на внедрение инноваций; облегчают доступ к капиталу, выход на межрегиональные и международные рынки...» [8].

Может быть выделен перечень возможных негативных результатов построения кластеров: мультиплицирование рисков участников кластера, неэффективное перераспределение ресурсов внутри, отсутствие целеполагания, административное давление, проблема внутренней зависимости участников и иные.

Трудности оценки негативных последствий возникают из-за невозможности моделирования последствий для участников кластера до его создания. Ретроспективный сценарный анализ «что, если...» не всегда предполагает однозначные ответы, по причине чего исследователь лишён базы для оценки эффективности работы кластера.

Количественная оценка синергетического эффекта кластера

Как отмечалось выше, подавляющее большинство существующих исследований в области организации кластеров фактически не опирается на приведённый тезис о принципиальной возможности наличия отрицательной синергии. При этом причиной подобной ориентации механизмов исследования может быть игнорирование того факта, что в рамках кластерного образования принципиально важными являются не только и не столько сочетания потенциалов, сколько их согласованное поведение и внутренние связи.

В рамках кластера могут быть выделены следующие, находящие своё проявление формы синергии: синергия масштаба, синергия труда, синергия продаж, оперативная синергия, синергия инвестиций, синергия среды, синергия менеджмента.

Невозможность или затруднительность количественной оценки синергии, игнорирование этого этапа исследования могут приводить к выдвижению априорных гипотез, не имеющих подтверждения, к управленческим ошибкам на основе таких гипотез. Речь, в частности, может идти об уже упоминавшихся безоговорочно признаваемых положительных последствиях создания любого (или почти любого) кластера.

Ряд исследователей при этом выдвигают принципиально иную логику построения понятийного аппарата: кластером признаётся лишь такое объединение объектов, которое обес-

печивает положительный синергетический эффект. Такое искусственное сужение термина «кластер» способно приводить к значительным методическим и управленческим последствиям. Более правильным видится определение некоторых границ количественной оценки синергии, назначение правил таковой оценки, разграничение кластеров с положительной и отрицательной синергией.

Если говорить о методических аспектах количественной оценки синергии в рамках кластерного образования, то возможно принципиально выделить следующие направления оценки.

Во-первых, оценка может быть проведена путём сравнения результирующих показателей деятельности кластера и показателей группы предприятий в состоянии «без кластера». Это могут быть как абсолютные, так и относительные показатели. В частности, это может быть сокращение удельных затрат либо увеличение показателей прибыли при заданном уровне инвестиций.

Во-вторых, зачастую организация кластера преследует политические цели, связанные с поддержанием предприятий, относимых к определённым видам экономической деятельности либо определённой территории. В таких случаях предприятия кластера могут получать субсидии из бюджетов различного уровня либо инвестиционные вливания на льготных условиях, налоговые льготы. В таком случае по формальному признаку указанные внешние воздействия системы также можно отнести к дополнительному эффекту существования кластера.

Безусловно, большой интерес вызывают оценки первого типа. Их методическая трудность заключена в выборе адекватного метода прогнозирования состояния предприятий «без кластера».

Выводы

Таким образом, при всей политической привлекательности кластер сам по себе, очевидно, не способен стать абсолютно эффективным средством выхода российской экономики из депрессивного состояния. Популистское применение кластеров, их «назначение» в качестве «спасительных» методов ведения хозяйства может лишь усугубить положение.

Также весьма спорной является и практика импорта опыта применения кластеров без корректив в соответствии с условиями внешней среды.

Исследование, проведённое по данным финансово-хозяйственной деятельности предприятий атомной отрасли Нижегородской области, подтвердило приведённые выше тезисы. Выявленные положительные и отрицательные эффекты кластеризации могут быть использованы для корректирования политики управления отраслью.

Библиографический список

1. **Бородина, Е.А.** Роль экономических кластеров в повышении конкурентоспособности регионов РФ: дисс. ...канд. эконом. наук / Е.А. Бородина. – Волгоград. 2008. – 195 с.
2. **Волкова, Н.Н.** Промышленные кластеры / Н.Н. Волкова, Т.В. Сахно. – Полтава: АСМИ, 2005. – 282 с.
3. **Портер, М.** Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. **Пятинкин, С.Ф.** Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф.Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.
5. **Соколенко, С.И.** Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнёрства. Кластеры / С.И. Соколенко. – Киев: Логос, 2002. – 646 с.
6. **Сташевская, Г.Н.** Формирование механизма развития инновационного кластера на базе профильного технопарка: дисс. ... канд. эконом. наук / Г.Н. Сташевская. – СПб., 2009. – 176 с.
7. **Узбекова, А.С.** Анализ современного российского корпоративного законодательства. Проблемы и их решение // Труды Нижегородского государственного технического университета им. П.Е. Алексеева. 2012. № 3 (96). С. 347.

8. **Хасанов, Р.Х.** Синергетический эффект кластера // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №3. С. 24-32.
9. **Цихан, Т.В.** Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. №5. С. 74-81.

*Дата поступления
в редакцию 12.12.2012*

A.S. Uzbekova¹, K.I. Kolesov¹, N.A. Shibano²

THE PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND FORMATION OF COMPANY'S CLUSTER FOUNDATIONS IN NIZHNY NOVGOROD REGION

Nizhny Novgorod state technical university n.a. R.E. Alexeev¹,
Limited Liability Company «Center of business information», N. Novgorod²

Target: Solving main problems while constructing and operating cluster foundations.

Methodology: In research progress the author has detected main problems arising during different stages of formation cluster foundations. The complexity of identification of cluster foundations with its risks, its participants risks and quantification of its synergy effect were analyzed.

Results: Popularity of cluster foundations as an instrument for solving a whole industry's and regional economical problems is growing up. However for a full-scale and effective use it is necessary to fix some methodical difficulties. Recognition of negative effects while constructing cluster foundations, its risks and interests of stakeholders remains insufficient.

Conclusion: The solution of article's identified problems can help increasing the efficiency of using company's cluster foundations in Nizhny Novgorod region.

Key words: cluster, cluster foundation, risk, synergy, decision-maker, efficiency.